

## Глава 41. Канонизированный рыцарь

Тому, что Варис узнал о спасении девушки, Линд не удивился, в конце концов, вся Королевская Гавань была заполнена пташками Вариса, не говоря уже о нем самом, даже если бы лорд Тайвин был прекрасно осведомлен об этом.

Поэтому вместо того, чтобы показать удивленный взгляд, Линд кивнул и спокойно сказал: «А, вы о ней, ее действительно жалко, к счастью, она выжила».

Варис был немного удивлен спокойным настроением Линда, выражение его лица было ошеломленным, он снова вздохнул и сказал: «Это действительно очень хорошо, что она выжила, но вам не следовало отпускать ее с этим Безликим мастером, она наверняка доставит много проблем в будущем, если станет Безликой, позволить ей оставаться дочерью фермера будет лучше и для нее, и для всех остальных».

Линд посмотрел на Вариса и сказала глубокомысленно: «Лорд Варис, вы уверены, что это хорошая идея – быть крестьянской девушкой? Сможет ли она действительно быть в безопасности, будучи крестьянкой, до конца своих дней? Как вы думаете, каков будет конец, если лорда Тайвин узнает, что она еще жива?»

Услышав слова Линда, Варис не смог скрыть удивления на лице: как он мог подумать, что Линд знает личность той девушки, как мог не знать, что лорд Тайвин считал ту девушку позором и использовал все способы, чтобы заблокировать все новости, в том числе и то, что солдаты личной гвардии Ланнистеров, участвовавшие в той ночи, в ту же ночь были переведены на рудники в Западных землях и больше никогда не появятся в этой жизни.

Кроме того, он случайно узнал о существовании этой девушки от беса Тириона, а также позаботился о том, чтобы кроме участников событий, он и монах, проводивший свадебную церемонию для беса, были единственными не-Ланнистерами, знавшими об этой девушке.

Однако от этого монаха уже избавился лорд Тайвин, и он решил, что только он один знает эту тайну, поэтому внутренне удивился, когда услышал слова Линда и понял, что Линд тоже знает личность девушки.

– Вы даже более особенный, чем я ожидал». пробормотал Варис, не спрашивая Линда о том, почему он об этом узнал и вновь окинул Линда критическим взглядом.

Линд слегка нахмурилась и спросила: «Ваши слова совпадают с тем, что сказал лорд Джейме: оба говорят, что я особенный человек, но я не совсем понимаю, лорд Варис, не могли бы вы объяснить мне это?»

Варис откусил кусочек еды, затем встал и сказал: «Можете не беспокоиться, вы скоро поймете, что происходит».

Как раз в тот момент, когда Варис произнес эти слова, музыка на банкете внезапно прекратилась, а затем сменилась на Песню Охотника на медведей, и все присутствующие, знавшие, откуда взялась эта песня, замерли, а затем случайно посмотрели на Линда, сидевшего в углу.

Затем взгляды собравшихся переместились на вход в коридор, ведущий в Твердыню Мейгора, расположенный с одной стороны зала.

И увидели, что король Роберт с перевязанной рукой и распухшим носом в сопровождении группы Королевской гвардии вошел в зал и направился прямо к своему трону, чтобы сесть.

Видя это, толпа хотела выйти вперед и поприветствовать его, но их остановило то, что он поднял руку.

Он с силой распахнул свои опухшие глаза и зашарил ими взад-вперед по толпе в зале, казалось, что-то ища.

Однако, не зная, то ли потому, что его зрение было ослаблено отеками, то ли потому, что свечи в зале горели недостаточно ярко, он несколько раз прошелся туда-сюда, но так и не нашел своей цели, поэтому повернулся к лорду Тиреллу и громко крикнул: «Лорд Тирелл, где тот мальчик, который вчера побил меня на турнирной арене? Линд Охотник на медведей, разве он не пришел на банкет? Кажется, я помню, что посылал ему приглашение».

Лорд Тирелл поспешно ответил: «Ваше величество, он пришел, просто он не слишком привык присутствовать на таком банкете».

К этому времени Линд, услышавший крики, тоже вышел из затененного угла зала и оказался освещен огнем висящих свечей.

– Значит, ты здесь, – Роберт тоже увидел Линда в этот момент, потом посмотрел на угол, откуда вышел Линд, увидел деревянную тарелку с едой на полу, затем на его лице появилась улыбка и он сказал – похоже, ты действительно не привык к подобным банкетам, и я так же не привык к ним, по сравнению с эти, я предпочитаю есть мясо и пить вино с людьми в казармах, чем вычурно говорить с ними о какой-то непонятной ерунде здесь.

В это время Джон Аррен, десница короля, присутствовавший на банкете, выступил вперед и сказал: «Ваше величество, посещение банкетов поможет вам лучше понять мысли ваших знаменосцев и сформулировать соответствующую политику государства, это обязательно ...»

– Да, да, я знаю, что это необходимо, так разве не для этого я здесь? – слегка нетерпеливо прервал Роберт, очевидно, не в первый раз слушая ворчание Джона Аррена, и снова посмотрел на Линда, махнул рукой в его сторону и сказал – иди сюда, Охотник на медведей Линд.

Линд, казалось, смутно догадался, что происходит, и на его лице промелькнул намек на радость, но он быстро вернулся в нормальное состояние, шагнул на открытое пространство зала и встал перед Робертом.

Роберт потер шишку на лбу, посмотрел на Линда и сказал: «За все эти годы меня никогда так не били, до сих пор голова кружится, поэтому они сказали, что я принял такое решение, потому что мой разум еще не прояснился, и сказали, что это решение не по правилам. Но я король, а у короля нет угрызений совести, мне не нужно следовать каким-то дурацким правилам».

Роберт пробормотал несколько слов, затем встал со своего трона, поднял руку, чтобы остановить лорда Аррена, который собирался что-то сказать, и сказал Линду: «Встань на колени, Линд из Белой деревни!»

Линд, в душе предчувствуя, что произойдет, вышел вперед и опустился на одно колено перед Робертом.

Присутствующие дворяне тоже поняли, что произойдет, и нахмурились, даже у лорда Тирелла на лице было написано удивление, и лишь некоторые улыбались, словно радовались за Линда.

Король Роберт потянулся к поясу и схватился за него, но ничего не нашел, и тогда он вспомнил, что у него нет меча, и закричал в толпу вокруг: «Где меч? Черт возьми, принесите мне меч!»

Услышав крик Роберта, Джейме Ланнистер, стоявший рядом с королевой Серсеей, шагнул вперед, достал свой меч и протянул его ей.

Однако Роберт нахмурился и с отвращением сказал: «Нет, Цареубийца, твой меч недостойн того, чтобы орудовать им, – сказав это, он повернулся к Барристану и сказал – Барристан, отдай мне свой меч».

Безжалостный подход Роберта, несомненно, поверг Джейме в уныние, и, хотя за прошедший год Джейме уже привык к странным взглядам окружающих, он все еще чувствовал гнев из-за этого унижения.

Только на лице его не отразились эмоции, а наоборот, он как ни в чем не бывало, вновь повесил на пояс свой меч и вернулся за спину королевы, а руку положил на стул вроде бы небрежно, но, судя по тому, что пальцы, которыми он вцепился в стул, побелели от напряжения, на душе у него было крайне беспокойно.

Лорд Тайвин, стоявший в толпе, так же не проявлял никаких эмоций, он был похож на кусок стали, который всегда был холоден и тверд, не позволяя людям видеть его внутренние мысли.

Услышав приказ короля, сир Барристан, хоть и чувствовал несправедливость к Джейме, не собиравшись ослушаться приказа короля, и лишь увидев, что тот убрал свой меч, снял свой меч и подошел к королю, держа его двумя руками.

Роберт вытащил меч Барристана и подошел к Линду, положил меч на правое плечо Линда и сказал: «Линд из Белой деревни, во имя Воина я прошу тебя быть храбрым».

Сказав это, он переложил длинный меч с правого плеча на левое.

- Во имя Отца я прошу тебя быть справедливым.

Длинный меч вернулся к правому плечу.

- Во имя Матери я прошу тебя защитить слабых и невинных.

Длинный меч снова переместился к левому плечу.

- Во имя Девы я прошу тебя защищать всех женщин.

Когда клятва Семерым прозвучала из уст короля Роберта, даже те дворяне, которые только что были недовольны, в этот момент собрали все свои эмоции, и выражения их лиц стали торжественными и достойными.

Когда последняя фраза клятвы была закончена, король Роберт убрал меч от плеча Линда и сказал: «Линд Охотник на медведей, теперь ты рыцарь Семи королевств, надеюсь, тебе понравится эта моя награда».

- Да, она мне очень нравится, ваше величество. - встал с земли Линд и не смог подавить улыбку на лице.

Получение рыцарского звания, несомненно, было важным шагом для Линда, ведь это означало, что он обладает квалификацией, позволяющей ему бороться за власть в Семи Королевствах, иначе он навсегда остался бы всего лишь бойцом.

Кроме того, в свои пятнадцать лет он успел принять участие лишь в одном турнире, прежде чем его посвятили в рыцари, да еще и по приказу короля - такого в истории Вестероса еще не было, и это, несомненно, подтверждало особые слова Джейме и Вариса, сказанные ранее, и казалось, что в зале Совета Красного замка должна была состояться бурная дискуссия по этому вопросу.

Линд также должен был признать, что, хотя он и предполагал, что с характером Роберта, если он покажет выдающиеся результаты на турнире, вполне вероятно, что он будет посвящен

Робертом в рыцари, но у него не было слишком большой уверенности в этом предположении, и даже вчера, когда Роберт покинул турнир и не посвятил его в рыцари напрямую, он подумал, что его предположение может быть неверным, и начал рассматривать метод использования накопленной военных заслуг для получения рыцарского звания.

Однако теперь, когда Роберт возвел его в рыцари на банкете, он почувствовал, что обрел, и радость в глубине его души, естественно, стала еще сильнее.

В это время окружающие дворяне также подошли поздравить Линда: искренне или церемониально, но все они должны были продемонстрировать должное достоинство.

– Я не ожидал, что ты так быстро станешь рыцарем, считая, что прошло всего несколько месяцев с тех пор, как ты стал моим оруженосцем. – Вортимер тоже подошел к Линду, похлопал его по плечу и сказал серьезным тоном – стать рыцарем – это только первый шаг, в будущем тебе предстоит еще многому научиться, надеюсь, что ты не забудешь свое начало.

Линд не изменил своего отношения к Вортимеру из-за изменения его личности, все еще оставаясь в образе рыцарского оруженосца, он ответил: «Я буду слушать ваши наставления, лорд Вортимер».

Вортимер удовлетворенно кивнул головой и, кажется, хотел сказать еще несколько слов, но почувствовал, что повод для этого не совсем подходящий, и не стал их произносить, а подождал, пока вернется в лагерь, чтобы сказать их Линду.

Гарлан тоже подошел к нему, поздравил и уже собирался вести его к лорду Тиреллу.

В это время Роберт окликнул Линда, который готовился к уходу, и спросил у него: «Охотник на медведей Линд, не хочешь ли ты стать Королевским гвардейцем?»

Хотя голос Роберта был негромким, все присутствующие в зале услышали его, и все мгновенно затихли, а их взгляды сосредоточились на Линде.

Линд тоже был удивлен этим вопросом Роберта, хотя в мыслях он никогда не думал о том, чтобы становиться Королевским гвардейцем, но должен был признать, что для подавляющего большинства рыцарей стать Королевским гвардейцем – честь всей их жизни.

Королевский гвардеец – это не только охрана короля, он также представляет собой центр власти Семи королевств. Став Королевским гвардейцем, он не только получит возможность влиять на политику Семи Королевств, но и в какой-то момент станет представителем самого короля, и, что еще важнее, Королевский гвардеец получит возможность стать десницей короля и даже регентом, так что рыцарь, ставший Королевским гвардейцем, можно сказать, шагнул на небеса.

Если бы Линд был рыцарем благородного происхождения, его превращение в Королевского гвардейца не вызвало бы особых проблем, но проблема заключалась в том, что Линд был обычным охотником по происхождению, его статус был настолько низок, что даже хуже крестьянина, для человека с таким статусом стать рыцарем уже было нарушением правил власти на континенте Вестерос, а позволить такому человеку стать Королевским гвардейцем – значит просто бросить на землю правила власти, созданные дворянами, и растоптать их.

Джон Аррен прекрасно понимал, к каким негативным последствиям приведет это дело, и хотел было открыть рот, чтобы переубедить Роберта, но его остановил Роберт, который вновь повторил свой запрос Линду.

– Простите, ваше величество, но я не могу выполнить ваши добрые намерения, личность Королевского гвардейца слишком тяжела для меня. – быстро ответил Линд, почувствовав невидимое давление со стороны окружающих, прежде чем остальные успели заговорить – и это место, Красный замок, мне не подходит, я предпочитаю свободу снаружи».

– Свобода снаружи? – На опухшем лице Роберта отразилась явная растерянность, он вздохнул и прошептал – а почему бы и нет.

Сказав это, он как будто потерял всякий интерес к банкету и, развернувшись, покинул зал.

Окружающие дворяне в этот момент тоже почувствовали облегчение, и их взгляды на Линда стали гораздо более добрыми, особенно лорд Джон Аррен, который, очевидно, думал, что Линд отказался стать Королевским гвардейцем, потому что знал правила порядка и подчинения, и у него не хватало высокомерия, чтобы нарушить эти правила.

Однако на самом деле Линд даже не думал о том, чтобы стать Королевским гвардейцем, в его глазах быть этим гвардейцем лишь окутать себя кандалами и клеткой, когда остальные считали честью.

То, что Линд был посвящен в рыцари, было всего лишь небольшим инцидентом, он не сильно повлиял на банкет, и вскоре банкет вернулся в нормальное русло.

Только по сравнению с тем, что было раньше, когда все закрывали на него глаза, сейчас уже нашлось несколько мелких дворян и рыцарей, готовых вступить с ним в контакт и поговорить, видимо, эти люди постепенно смирились с изменением его статуса.

Отношение лорда Тирелла к Линду тоже немного изменилось, но не слишком сильно, ведь Линд всего лишь превратился из рыцарского оруженосца в рыцаря, и разрыв между этими двумя статусами был все еще невелик.

Но непонятно, понял ли лорд Тирелл, что отказ Линда от приглашения короля Роберта как верность Линда семье Тиреллов, поэтому в разговоре с Линдом он также пообещал восстановить Линда и намекнул, что Линду не нужно беспокоиться о каких-либо негативных

последствиях несанкционированной продажи квоты в кавалерию.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4547399>